

ций шла вразрез с отрицательным, даже враждебным отношением к наследию баснописца со стороны представителей официальной мысли и литературы.

Р. Б. Тарковский считает, что в XVII в., т. е. в пору широкого распространения притч Эзопа в переводах Ф. Гозвинского и А. Винниуса, «отношение московских церковников к Эзопу враждебно и, чем ближе к концу столетия, тем становится нетерпимее. Попытки воспользоваться зооморфическими аналогиями для истолкования теологических категорий встречают жестокое и категорическое осуждение (как это инкриминировалось, например, Лаврентию Зизанию и Аввакуму) и связываются в своем происхождении прежде всего с Эзопом, басни которого выносятся в однородный ряд с «иноверными враками» и «магометанскими рассказами».⁷¹

Еще в начале XVIII столетия Федор Поликарпов в предисловии к своему «Букварю» (1701), имея в виду Эзопа, изданного в Амстердаме Копиевским, писал в похвалу нравственному содержанию своего учебника, что «не Есопа фригийского zde смехотворные узрите басни типографско зримы».⁷²

Басни Эзопа особенно в переводе 1674 г. («Зрелище жития человеческого») на русской почве получили сатирическое наполнение, стали обрастать, так сказать, местными применениями и намеками.

В предисловии к этому переводу говорилось: «Еще же от сих научитися может, яко зря на бессловесные достоит нам житие свое и нравы злобные исправляти — иже не многие ли видим свирепейше львов и гневливее медведей, иные же нечестивейше свиней, овых же неблагодарнейше псов, иных же гордейше павлинов».⁷³ Наличие в данном переводе комментариев и объяснений аллегорико-политического характера, по мнению Тарковского, не могло «не порождать ассоциаций с русскими событиями, и почкование его текстологических вариантов, как и количество распространенных списков, свидетельствует о самом живом внимании современников. Почти не видоизменяя текста самих басен, переписчики «Зрелища» остро реагируют на политические и социальные идеи сентенций и исторических прилогов, оттеняя и акцентируя одни, видоизменяя другие и решительно устраняя третьи. Сохранившиеся списки этого перевода... исчисляются многими десятками. Из них более сорока принадлежат концу XVII—началу XVIII в.»⁷⁴

⁷¹ Р. Б. Тарковский. Государев толмач Федор Гозвинский и его перевод басен Эзопа. — Вестник ЛГУ, 1966, № 14, вып. 3, стр. 108.

⁷² Ф. Поликарпов. Букварь. М., 1701, л. 1.

⁷³ П. П. Пекарский. Наука и литература в России..., т. I, стр. 200.

⁷⁴ Р. Б. Тарковский. Государев толмач Федор Гозвинский..., стр. 101.